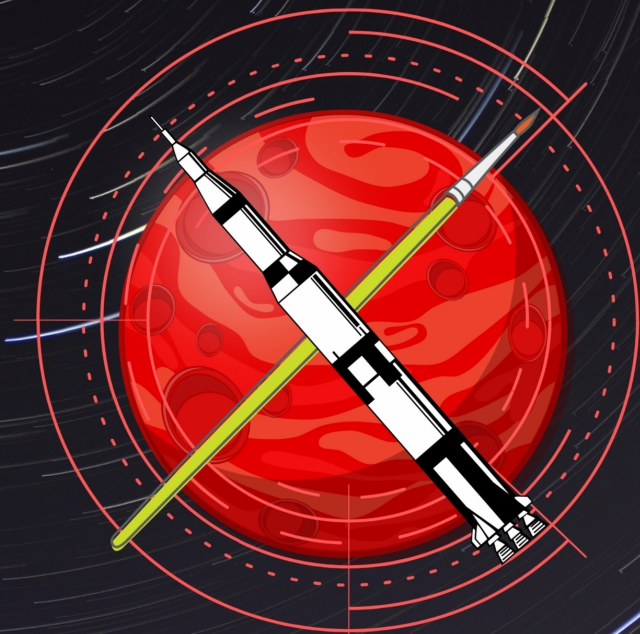

АНРИ СТАРФОЛ

СОВЕРШЕННОЕ ПОЛОТНО

12+

Анри Старфол

Совершенное полотно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49651197

SelfPub; 2020

Аннотация

История о богатом художнике, которого тянуло к далеким, холодным звездам.

В безвоздушном космическом пространстве медленно плыл белый челнок «Рассвет в Альпах». Он скользил крошечной продолговатой каплей на фоне непостижимо большой туманности, которая расплылась посреди бескрайней чернильной мглы, словно причудливый взрыв акварельного пятна из целого каскада зеленых, золотых, желтых и красных оттенков. В иллюминаторах небесного корабля своим холодным сиянием отражались огоньки далеких звезд и редкие кометы с розовыми, бирюзовыми и золотыми хвостами из газа и пыли. На обшивке были видны вмятины и срезанные, словно гигантским скальпелем, остатки от солнечных панелей.

Потрепанный челнок пребывал в небесной колыбели уже год, три месяца, шесть дней и семнадцать часов. Если для космических явлений это время можно было сопоставить с самой крохотной песчинкой в стеклянных часах вечности, то для Армандо Коста – единственного пилота небесного корабля, этот временной отрезок прошел, как целая жизнь. Единственный человек на борту челнока «Рассвет в Альпах» смотрел на туманность через иллюминатор и был погружен в свои мрачные мысли. Космический пейзаж его внимания не занимал.

Поскольку Армандо не считал себя гражданином какого-либо определенного государства, своей Родиной он называл всю планету Земля. На Родине, по размерам как раз подходящей для его Эго, итальянец прославился как талантливый

вый художник, чьи полотна теперь украшают частные коллекции баснословно богатых и влиятельных людей. И какую бы страну Армандо не посещал, везде находились ярые поклонники его таланта, друзья и богатые покровители. На то, чтобы назвать весь Мир своей Родиной и быть настолько востребованным, у итальянца, по происхождению, ушла практически вся сознательная жизнь. И вот, нарисовав самые прекрасные места планеты, самых красивых женщин, практически всех диктаторов, президентов и королей, Армандо на 68 году жизни впал в глубокую депрессию, сопровождаемую творческим кризисом. Его безграничному таланту попросту стало тесно на планете Земля. Известного художника стал манить бескрайний масштаб космоса и его умопомрачительные творения.

– Вот где я создам свое совершенное полотно! – как-то раз воскликнул пожилой итальянец на званом ужине в Монако, указывая пальцем в прекрасные россыпи звезд под взрыв одобряющих эту авантюру гостей вечера.

И вот, на закате XXI века, художник купил себе челнок и полетел в ледяную бездну космоса за вдохновением. Прогноировав опасения своих одиннадцати сыновей и двух дочерей, пожилой итальянец отправился к звездам один, без команды. Единственный, кто составил ему компанию в этом рискованном предприятии, был его любимый Корги по имени Нутти Восьмой – всегда веселое существо, стойко переносящее все лишения этого похода за шедевром. Армандо

отказался от команды, решив, что и люди, и андройды на борту не дадут ему творить, будут мельтешить и отвлекать от совершенного и вечного космоса, заберут его вдохновение, осквернят минуту единения с творческой энергией вселенной. Человечество последние годы, вообще, стало его раздражать, и первое время своего пребывания в космосе, итальянец был рад своему одиночеству.

Но спустя две недели похода, когда вышла из строя система искусственной гравитации, художник пожалел, что не прихватил с собой толкового бортмеханика. Через месяц, вдоволь наевшись синтетической еды, он задумался о хорошем поваре, а спустя полгода, едва покинув живым пояс астероидов, взвыл из-за отсутствия на корабле опытного капитана. Теперь, на втором году пребывания в космосе, Армандо три раза чинил систему искусственной гравитации, устранил семь утечек кислорода и научился неплохо готовить. Но этот полезный опыт дался ему слишком дорого. Элитный и баснословно дорогой челнок немецкой фирмы приказал долго жить, а художник, в погоне за вдохновением, ускользнул очень далеко от своей зеленой, укрытой океанами и морями, Родины. Даже самая ближайшая космическая станция экстренной помощи была недостижима для него. Оставалось надеяться, что на посланный художником сигнал SOS откликнется какой-нибудь корабль. Но это вряд ли. Последний раз Армандо видел на радаре огонек человеческого присутствия больше двух месяцев назад. Теперь его

окружало только пугающе спокойное космическое пространство – вселенский монумент, его бессловесное начертание на подходящей к концу жизни.

Сидящий в кресле художник опомнился от воспоминаний и посмотрел на наручные часы: год, три месяца, шесть дней и восемнадцать часов, как он пребывает в космосе. Рядом, на шелковой красной подушечке мирно посапывал Нутти Восьмой. Он смешно дергал носом во сне и морщился. Наверняка ему снова снилась Земля. Парк Семпионе. Утки в теплой озерной воде...

Армандо посмотрел на холст, который держал в руках, затем снова на вид, открывающийся из панорамного иллюминатора. Воплощенная в красках художника звездная туманность плыла над полотном, жила собственной жизнью, была настолько красивой и реалистичной, словно вырезанный ножницами кусочек неба. Такое творение было бы по достоинству оценено на Земле и быстро заняло бы свое место в галерее или частной коллекции.

– Вульгарная мазня ..., – вздохнул художник и положил свое творение на резной столик, который стоял рядом с креслом.

Итальянец собрал художественные кисти и тюбики с краской в именную шкатулку из слоновой кости и устало потер глаза рукой, испачканной гаммой оттенков. При вставании с насиженного места его спина звонко хрустнула, а из горла вырвался короткий, болезненный вздох. Потирая рукой по-

ясницу, Армандо понес полотно в хранилище. Внутреннее, вычурное убранство челнока «Восход в Альпах», стараниями его хозяина, было меньше всего похоже на интерьер космического корабля. Отделанный дорогими породами дерева и драгоценными металлами, корабль напоминал художнику его поместье на юге Франции. То самое, которое было спроектировано и построено под чутким руководством его жены. Изабелла, его дорогая Изабелла. Прошло столько лет, а казалось, не минуло и одной недели. Даже космические расстояния не способны заглушить эту душевную боль. Армандо тяжело вздохнул и с улыбкой, полной душевной теплоты, которую он крайне редко раздавал людям, посмотрел на своего четвероногого спутника. Недавно проснувшийся Нутти Восьмой бежал вприпрыжку рядом с хозяином на своих коротких лапах и с безграничной собачьей преданностью заглядывал ему в глаза.

Художник, тем временем, дошел до белой, створчатой двери, которая открылась с тихим шипением, считав сенсором узор линий, приложенной к ней руки, испачканной красками. Под вытянутым, уложенным дорогой мозаикой куполом хранилища зажегся бледный сиреневый свет, выхватив из мрака стройные, длинные ряды картин, каждая из которых находилась в специальном прозрачном боксе и была пронумерована. Пока Нутти, наученный не заходить в хранилище, послушно сидел у двери, высунув розовый язык, Армандо открыл свободный бокс и уложил в него свою но-

вую картину. «3.7.2086» – тут же засветилась дата на плоском, прозрачном контейнере.

Художник устало оглядел «горы» своих трудов и потер лысину. Его полотна изображали хаос и покой бескрайнего космоса, его восторг и ужас, холодную пустоту и бескрайнее сияние. Каждая из них была по-своему особенной, самобытной. Но ни одна из них так и не помогла художнику достигнуть его сокровенного, священного замысла – создать собственное совершенное полотно.

– Ну, дружок, кто здесь хочет перекусить? – обратился художник к своему питомцу.

Толстенький Нутти Восьмой просиял собачьей улыбкой и, закричав, начал прыгать, показывая, как сильно он одобряет предложение хозяина. Армандо подхватил Корги на руки и, почесывая ему за ухом, направился в сторону кухни. В этот момент над их головами раздался характерный писк, а за ним голос системы оповещения корабля.

– Опасность! – разнесся по коридорам корабля скупой на эмоции, женский голос. – В космосе происходит критический выброс энергии! Включаю автоматическую смену курса с целью предотвращения летального исхода экипажа корабля. Всем составу необходимо занять свои служебные места, согласно установленному распорядку. По умолчанию активирована максимально допустимая мощность двигателей...

– Амира, протокол: «Подробный отчет»! – крикнул художник в золотые наручные часы.

– Капитан. Голос распознан. Расстояние 1, 308 600 парсека. Рождение сверхновой звезды. Критический выброс энергии. Вероятность фатального исхода экипажа корабля 100 процентов. Вам рекомендуется немедленно вернуться на капитанский мостик и использовать защитную капсулу, инициализирую...

– Отбой! – взволнованно вскрикнул Армандо и, ослабив руки, уронил встревоженного Нутти Восьмого на пол.

Сверхновая. Смерть и величественное возрождение из вселенского пепла, космический хаос – с целью восстановления порядка. Или хаос, ради хаоса. Кто знает? Вот он – шанс. Бери, да создавай совершенное полотно. Единственное в своем роде произведение. То, которое сохранит память о старом итальянце в веках...

– Амира,

– Капитан?

– Рассчитать предельно допустимое расстояние до сверхновой звезды!

– Расстояние составляет...,

– Плевать! Проложить курс до безопасной дистанции!

– Капитан, общая эффективность ключевых узлов корабля составляет 31 процент. Переход на обратный курс при текущей скорости приведет к ...

– Обратный курс! Отменить протокол: «По умолчанию». Код: 4890! Подходим предельно близко к этому чуду вселенной!

– Так точно, капитан,

Корабль ухнул и загудел так, что задрожали, даже, стены. Свет мигнул и на несколько секунд полностью погас. Нутти Восьмой метался по коридору и громко лаял в сторону хозяина, явно ругая его. Все так хорошо начиналось. Они шли просто перекусить...

Армандо бежал по коридору, влетая в стены, задевая панели из английского дуба. Впереди его ждал капитанский мостик и желанная, финальная цель. Казалось, коридор вытянулся в бесконечную дистанцию и все никак не кончался. Но вот он, наконец, – панорамный иллюминатор и...

Все оттенки в полной гармонии. Единение цвета. Палитра Бога.

Художник замер. Его глаза распахнулись и наполнились слезами. Спohватившись, он стал судорожно хватать кисти и выдавливать из тюбиков краски. Все валилось из его рук, предательски находилось не на своих местах, и Армандо стал зло выкрикивать отборные ругательства на итальянском языке. Он уже и не помнил, когда последний раз, вообще, говорил на родном языке. Кисть вонзила краску в холст, и художник с головой нырнул во вдохновение, как в далеком детстве нырял в деревенский пруд, а после бежал отведать пирога своей тети. А как она пела, когда готовила. Нет. Сейчас не до воспоминаний. Только вдохновение. Финальная цель. Конечный аккорд...

Сияние, после рождения сверхновой, залило весь пано-

рамный иллюминатор, и ему не было видно конца. Даже Нутти Восьмой, наконец, притих и, пожевывая любимую игрушку-зайца, наблюдал за любопытной игрой цвета в космосе. Нутти. Восьмой. Первого Нутти Изабелла купила в Лондоне через неделю после того, как Армандо сделал ей предложение выйти за него. Изабелла. Летняя поездка с женой на велосипедах между цветущими рядами лаванды. Пикник у ручья после велопрогулки.

Мелкое! Вот то, что имеет ключевое значение! Вот он – смысл. Вселенская красота! Деньги не делают особенным, деньги не делают вечным. Только прикосновение к частичке вечной, космической энергии способно увековечить. Осталось поймать эту частичку и заключить в полотно. Совершенное полотно...

А как смешно маленький Лука, первенец художника, пугался коров на их маленькой ферме. В тот же день его впервые ужалила пчела, и отец долго пел ему, чтобы успокоить. Пел неаполитанские песни...

Звезда. Рождение сверхновой. Нужно закончить полотно...

Над головой художника раздался громкий треск. Затем все окружающие предметы стали постепенно подниматься в воздух. Вокруг старого итальянца, словно астероиды вокруг планеты, закружились кисти, тюбики с краской, ручки и карандаши. Вот и Нутти Восьмой неуклюже перебирая лапами, поплыл по воздуху. Вскоре уже летали предметы мебели и

сам капитан корабля. Он ругался, пытаясь схватить ускользающие краски, и взволнованно смотрел на источник своего вдохновения.

Полотно свершилось. И художник болезненно выдохнул. Оно ничем не отличалось от сотни других его работ. Оно не было особенным. Он не поймал ту самую вселенскую частицу. А есть ли она? Вдруг он все это время гонялся за призраками?

На капитанском мостике запахло горелым пластиком. Голос Амиры – искусственного интеллекта корабля, трещал и шипел над головой, предупреждая о критической опасности на всех языках мира. Наперебой. Художник плыл тенью по коридору, держа в одной руке Нутти Восьмого, а в другой – очередное полотно.

Паря над своей широкой кроватью в спальне, Армандо мрачно размышлял. Неожиданно раздался резкий писк, и пожилой итальянец рухнул на кровать. Корабль затрясло, – рядом послышался глухой скрежет, словно отвалилась какая-то часть. Художник упал с кровати. Массивный резной гардероб, что стоял у стены, изверг из себя все содержимое и с оглушительным грохотом упал на бок.

Родившаяся звезда заливала через иллюминатор спальню своим причудливым сиянием, провожая Армандо в последний путь. Художник встал с колен, потер ушибленный лоб и посмотрел на ворох вещей, выпавших из шкафа. Его внимание привлекла маленькая кожаная сумка жены. Арман-

до подполз к ней и открыл. Ему на ладони упал крохотный флакончик от духов и плотный, пожелтевший конверт. Внутри были фотографии. Много фотографий. Художник даже не знал, что они все это время летали вместе с ним. Он ни разу не открывал сумку жены, хотя столько раз смотрел на нее или держал в руках. Фото прекрасных, полных тепла и уюта, вечеров с женой, прогулки, дети и внуки. Старые, еще школьные, фотографии Армандо. В этом маленьком конверте умещалась целая жизнь.

Нутти Восьмой покопался в куче вещей и вытолкал из нее носом коробку цветных карандашей. Армандо взял ее и улыбнулся. «Деда, рисуй этими карандашиками и вспоминай нас. Вспоминай Лили» – было старательно выведено на коробке. Внучка художника, которая теперь живет с родителями в Нью-Йорке, тоже внесла свой вклад в сборы художника в космическое путешествие.

В спальне из хриплого динамика играла неаполитанская песня. Армандо сидел на полу и рисовал карандашами своей внучки. Рисовал себя, свою Изабеллу, всех их детей, внуков и правнуков в тихом летнем дне, посреди итальянской деревни. Рисовал большую, счастливую семью. Групповой портрет. Искусственная гравитация снова отключилась и художник воспарил. Но он был спокоен и счастлив. С прогремевшим взрывом реактора корабля он поставил финальный штрих своего совершенного полотна...

Конец.

Для обложки книги использовано изображение «Совершенное полотно». Правообладатель: Canva. Адрес сайта: <https://www.canva.com/>. Тип лицензии: бесплатное использование.